

НИКОЛАЙ КОЛЯДА

КАШКАЛДАК

Пьеса в двух действиях.

Город Свердловск
1988 года

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

САНЯ

КОЛЮНЯ – друзья-приятели, им лет по 35-40.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ, или ПАЛЫЧ

ТАТЬЯНА КУЗЬМИНИЧНА, или КУЗЬМОВНА –
родители Сани, 70 лет

ДЕРЕВЕНСКИЕ СТАРИКИ:

БАБА НЮРА

ДЕД ЛЕОНТИЙ

ДЕД МИХАИЛ

ВАНЯ МОРЯК

Старикам лет по 60-70, а то и более, они и сами-то точно не знают, когда родились, даже дня рождения своего не помнят.

*Действие пьесы происходит в далёкой, глухой уральской,
а может быть — и сибирской, а может быть, и среднерусской деревне, зимой, в наши дни.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Деревенская изба. Здесь живут старики - Алексей Павлович, или ПАЛЫЧ, как зовут его соседи, и Татьяна Кузьминична, или КУЗЬМОВНА. Печь, полати, домотканые половики, немудрёная обстановка. Иконы.

В углу - стол со скамейками. Скамейка и у печи. Рукомойник. На стене - репродукции из «Огонька», старые.

Все должно быть таким, чтобы мы почувствовали, что на печи, свернувшись калачиком, сладко спит большая рыжая кошка. Спит и мурлыкает. Уютно в избе, хоть и не богато. Обжито. Палыч чинит валенок, но видно, что делает он это только для того, чтобы чем-нибудь заняться. Ему - стыдно. Очень.

КУЗЬМОВНА (*причитает*). Зачем, зачем ты им наливал, тварям-то всяким?! Зачем?! Когда в тебе ум-то появится, отец?! Зачем ты так-то, пошто?! А-а?!

ПАЛЫЧ. Они здесь ни при чём! Ни при чём! Тебя это не касается! Я сказал - всё! Ясно? Вот и всё, иди - занимайся!

КУЗЬМОВНА. Дак возьмут тебя и посадят сейчас, а? Вот мне на старости лет потеха, да? Потеха мне - передачи в кутузку носить! Да? Спасибо, спасибо-о, Алексей Палыч! От спасибо! Ждала да дождалася наконец! Дождалася, спасибо!

ПАЛЫЧ. Я сказал - всё! Иди - занимайся! Ну?

КУЗЬМОВНА. Господи, да как Бог тебя миловал, что сразу за воротник не потащили да не посадили тебя, ка-ак?! Как тебя Бог миловал - я не знаю... (*Развела руками.*) Господи, царица небесная, а где теперь триста рублёв брать, где?! Господи, да я отродясь таких денег в руках не держала, да не то что в руках, а и в глаза-то не видела отродясь! Господи, Господи! Триста рублей!..

ПАЛЫЧ (*глухо, сердито*). Корову сдадим... Вот тебе и будет - триста рублей...

Старуха раскрыла от удивления рот и тут же зарыдала, запричитала.

КУЗЬМОВНА. Ягодка-а ты-ы наша-а-а? Да как же я без тебя-а буду-то, а-а?! Да как же без тебя, солнуш-ка-а?.. Без коровушки-и жи-ить?! Ка-ак?! Ох, Ягодка ты моя-а, родненькая-а, да как? Бедненькая-а ты-ы моя-а...

ПАЛЫЧ (*со злостью воткнул шило в валенок*). Ягодка... Вот тебе и Ягодка... Ягодка! Из-за неё всё, из-за Ягодки этой твоей, чтоб она провалилась, чтоб она издохла!

КУЗЬМОВНА. Да что она тебе сделала, гад ты, изверг полосатый, что-о?! Ты пошто так говоришь-то на бедную скотинёшку? А? Что молоком тебя поила, что сметану тебе давала, что маслице тебе давала, да?! Э-э-эх!..

ПАЛЫЧ. А того! Вот чего! Семёна Кружилина попросил три недели назад привезти на тракторе сено к избе? Просил я или нет? Для Ягодки для твоей! Привёз он? Привёз! Как я ему тогда семь рублей давал, как совал, а он - взял? Взял? Не-ет! А сказал: «Дай чё-нить выпить мне и все дела!» Вот так! Я ему и дал! А через неделю пришёл участковый! Кто ему доложил, кто-о? А вот кто: Семён болтанул по деревне, что у меня бражка стоит, - и все дела! И полетело... Сама знаешь, как у нас сарафанное радио работает! Вот он и пришёл, участковый-то, с обыском, вот! А ты теперь - Ягодка, Ягодка! Вот она во что тебе эта Ягодка вышла, вот! Пусть сама и расплачивается! Вот!

Пауза.

Да зачем, зачем нам с тобой корова? Одна морока только! Нет. Не надо. Сдадим. Без неё проживём. Сдадим - и все дела. Я сказал - всё!

Пауза.

КУЗЬМОВНА (*глубоко вздохнула*). Сдадим... Ага, сдадим... А от людей-то стыд какой, стыд! Господи, да до колодца дойти нельзя: так и вижу, как все пальцем на меня тычут. Вот, мол, она идёт, вот она, тюремщица, тюремщица!..

ПАЛЫЧ (*кричит*). Не собиравай! Тюремщица... Как эта... Никто на тебя и не показывает! Придумала... У них-то что, бражка не стоит, скажешь? Нет, да? Не стоит? У Кузнецовых свет по ночам горит, отчего - не знаешь? Не самогон они гонют, нет? Книжки читают, да? Ага, книжки! Не знаешь будто... Придумала... Тюремщица, тюремщица...

КУЗЬМОВНА. Ой-ёй-ёй, тошнёхоньки-и... Царица небесная, головушка-то моя раскалывается от всего... Стыд-позор... Ох, Господи, ведь у нас с тобой, как у латыша, - за душой ни гроша... Ой-ёй-ёй! (*Долго молчит, глядит в пол. Тихо.*) Ягодку-то когда поведёшь сдавать?

ПАЛЫЧ (*тихо*). Завтра. Завтра и поведу. Сегодня выходной, сегодня воскресенье...
Молчание. Тихо. Тикают часы на комод.

КУЗЬМОВНА (*едва слышно*). Отец... Слышишь? А может... из тех денег возьмём, а?..

ПАЛЫЧ (*взорвался*). Нет! Я сказал нет! Ты знаешь, на что те деньги откладены, знаешь! Нет! Не хочу, чтобы потом нас с тобой корили, будто мы с них деньги вытянули себе на похороны! Нет! Знаешь своих деток, знаешь, как потом матом обложат и тебя, и меня, аж в гробу перевернёшься! Те деньги на дело откладены! И всё. Я сказал всё! И не замай, не трогай меня. Видишь, делом занимаюсь. У наших детей, знаешь, сколько совести - её у них не найдёшь! Ага, нашла чего искать у змеи ноги! Нет я сказал! Всё! Иди занимайся! Всё.

КУЗЬМОВНА (*встала, вздохнула*). Ох, тошнёхоньки мне, тошнёхоньки... Ты исть-то будешь, нет? Собирать на стол?

ПАЛЫЧ. Нет!

КУЗЬМОВНА. Ну, пойду я, лягу... Плохо мне что-то... Ох, тошнёхоньки, царица небесная... (*Что-то долго бормочет, уходя в другую комнату.*)

Как только дверь за нею закрылась, Палыч бросил валенок в сторону, поставил локти на колени, задумался.

На дворе твякнула весёлая собачонка - залиристо и радостно. Старик глянул в окошко, снова схватил валенок, сел на прежнее место, принялся работать.

За окнами промелькнули фигуры. Широко раскрылась дверь. На пороге - Саня и КОЛЮНЯ. Оба в замызганных, грязных фуфайках в таких же рабочих штанах, в валенках. У Сани в руках газеты.

САНЯ (*наигранно*). Ну, тятя, собака у вас! Ну, Найда! Ну, весёлая, зараза! Кости жуёт - помаленьку жуёт, ага? Лает - ну смотри ты как! (*Снял шапку.*) Здравсьте, тятя!

КОЛЮНЯ (*тихо*). У неё голова не болит... (*Громко.*) Здравсьте, дед Алексей...

ПАЛЫЧ. Здорово, здорово...

КОЛЮНЯ (*тихо*). Здравей видали...

Пауза. Колюня и Саня молча стоят у порога. Вдруг Саня размашисто перекрестился, Колюня последовал его примеру. Старик молчит

САНЯ. Ну дак чё, Колюня, садись, что ли... Потолкуем с отцом моим. Вот, тятя, я вам принёс почту вашу свежую... Взял из почтового ящика... Во-от...

ПАЛЫЧ. Брось там...

Старик продолжает колоть шилом валенок. Приятели достали папиросы, сели на лавку у печи, закурили.

САНЯ. Тятя, чё робите?

ПАЛЫЧ. Чоботы вот починяю...

Пауза.

САНЯ. Ну, как вы живёте, папа?

Старик встал, начал обуваться.

Куда вы?

ПАЛЫЧ. Корове сена брошу...

САНЯ. Да сидите, давайте я, тятя, а?

ПАЛЫЧ. Сиди! Сам. *(Ушёл.)*

КОЛЮНЯ. У, хохол зажимистый! Ведь всё понимает!

САНЯ. Не, ты видал, какая у него одежда! В этой одежде уже трое померло!
(Хохочет.)

КОЛЮНЯ. Я и говорю - хохол зажимистый. Да и ты, сыночек, не лучше!

САНЯ. А я-то чего?

КОЛЮНЯ. А того! Не мог на свадьбе бутылку заныкать! Не мог? На свадьбе собственной дочери, да?! Э-эх...

КОЛЮНЯ. Да Нюська спрятала всё куда-то! Я уж даже сено ворошил - нету! А она у меня как упрётся - всё! Хана! Да не бойсь, не бойсь, чичас мы с тобой поправим здоровье.

КОЛЮНЯ. Ага.

САНЯ. Я тебе говорю!

КОЛЮНЯ *(передразнил)*. Ты мне говоришь!

САНЯ. Даст, погоди, погоди, даст! У него есть, я знаю! У него всегда чё-нить есть, про запас держит... Даст!

КОЛЮНЯ. Ага, даст. Догонит и ещё два раза даст... У него участковый на днях был, бидон браги на навоз вылил, триста рублей штрафу присудил... Ага, даст.

САНЯ. Да слушай ты! Даст, говорю! За три взгляда! То, что на навоз - это внешнее. А есть ещё и внутреннее, понял?

КОЛЮНЯ. Сказал тоже - внутреннее!

САНЯ *(смеётся)*. Нет, ты смотри, а? Корове пошёл сена давать! Ага, как же, знаю я... Хочет, чтобы мы с тобой ушли! Не, не на таковских напал, не на тех! Сено пошёл, ишь! *(Взял газету, развернул её.)* У-у-ух! Плывёт всё перед глазами! Та-ак! Прочитаем... «Высажен израильский десант»... У, гады! «СПИД и тревоги японцев». О, твари!.. «Испытания в штате Невада». Ну, паскуды!..

КОЛЮНЯ. Слушай, а зачем они газеты выписывают? Они ж в газетках не понимают, они ж неграмотные?

САНЯ. А они в них заворачивают.

КОЛЮНЯ. Кого?

САНЯ. Не кого, а что, деревня. Вот приду я, или Танька, или Мишка к ним в гости - они и заворачивают. Ну, что в доме есть хорошего - они и заворачивают нам. Понял? *(Хохочут.)* Ну, чтоб по деревне не шибко видно было, что мы от отца с матерью тацим. А чего? Я своим детям до конца жизни тоже буду заворачивать!..

КОЛЮНЯ. Весело тебе... У меня башка раскалывается... А тебе всё смешно. Смешно дураку, что нос на боку... А у меня сил никаких нет, понял?

САНЯ (вдруг). Стоп! Стоп, Колюня! Я всё понял! Осенило. Снизошло. Есть план. Погоди!

КОЛЮНЯ. Какой?

САНЯ. А вот так - везу патроны, куда - секрет.

КОЛЮНЯ. Чего мелешь?

САНЯ. Всё будет чики-чики! «Испытания в штате Невада!» «СПИД и тревоги японцев!» «Высажен израильский десант!» «За активное участие Советов в делах перестройки!» Сейчас мы его разденем. Сейчас тебе, Кольша, будет и фанера, будет и капуста! Всё будет! Это нам как раку ногу оторвать! Ха! Не похмелья ради, а сугреву для! Слушай только меня, понял?

Входит старик, сбрасывает тулуп, снова садится на прежнее место, берёт в руки валенок. Всё это делает, не глядя на друзей, будто их тут и нету.

САНЯ (помолчав). Погода-то нынче, а, тятя? На улице погода зыканская, ага!

ПАЛЫЧ. Хорошая погода.

САНЯ. Ага. Давно такой хорошей погоды не было. Такой хорошей погоды не было давно. Тихо. И главное, не шибко холодно. Не шибко холодно, главное. *(Пауза.)* Да, тятя! Мать-то где?

ПАЛЫЧ. Отдыхает в той комнате. *(Пауза.)* Ну как, сегодня уже не гуляете?

САНЯ (быстро). Не-е! Так сегодня же воскресенье, сегодня же не продают! Сегодня не гуляем, нет! Нет! *(Толкнул Колюню в бок локтём. Пауза.)* Хватит уж...

КОЛЮНЯ. Ага. Хватит.

САНЯ. Хватит. *(Кашлянул.)* Пятницу-субботу, как положено, свадьбу отгуляли, вот и хватит... Да-а... Всё было как у людей... кхе-кхе... Жалко, что вы с матерью только в пятницу были, жалко, что мало побыли, весело было...

КОЛЮНЯ. Ага... весело...

ПАЛЫЧ. Некогда нам разгуливаться. Работать надо.

САНЯ. А, ну да, правильно, правильно... А у нас всё чин чином, все довольны, всё хорошо. Нюска сегодня с утра посуду моет, полы, да так, прибирается по хозяйству... По хозяйству, стало быть... А я вот... *(Кашлянул.)*

ПАЛЫЧ. Ну и хорошо, коли так... *(Пауза. Резко, сердито.)* А ты чего пришёл-то? А? Надо чего или так? Ты вроде без дела не заходишь? А? Или не опохмелились? А?! *(Пауза.)*

САНЯ (обиженно). Тятя, ну что это вы так прямо, а? Что это вы со мной, с сыном родным, так-то вот, а? Как нехорошо!

ПАЛЫЧ (ехидно). А как же иначе надо, сыночек дорогой? Как с тобой разговаривать? На божничку тебя поставить да любоваться тобой? Нет уж, не буду любоваться! На тебя если сегодня смотреть, так только от лихоманки лечиться! Рожа опухла, у-у! Чё пришёл, говорю, ну?!

САНЯ. Да просто так, тятя, просто так! Просто так прийти нельзя, что ли? Вот новость вам принёс хорошую, хотел вас обрадовать, тятя, да вы нас не шибко привечаете, не шибко встречаете... За стол даже не посадите, а, тятя?

ПАЛЫЧ. Нечем! Нечем мне дорогих гостей угощать. Сам видишь. В кармане - вошь

на аркане. Триста рублей штрафа участковый присудил... За бражку! Или что скажешь - не слышал, да? Вот и всё! Понял?

САНЯ. Ну и чё?

ПАЛЫЧ. А то - платить надо! У вас ведь, детки дорогие, милые и любимые, не возмёшь ведь, нет, не возмёшь, вот! Мать бы вашу за ногу!

САНЯ. Дак у вас же собраны деньги-то - вот и заплатите.

ПАЛЫЧ (яростно). Тебя эти деньги не касаются! Понял? Не касаются! Тебя другое касается! Иди вон - занимайся! Я сказал - всё! Занимайся! *(Пауза.)*

САНЯ. Чё, чё вы, чё вы, тятя, а? Я ж пошутил, ну? *(Пауза.)* Ну, тятя, а что же вы не спросите, какую я вам новость принёс, а?

ПАЛЫЧ. А какую ты новость принести могёшь? Таковую же новость, как сорока на хвосте? Или что, помер кто, да? Так, что ли?

КОЛЮНЯ. Саша, тебе не кажется, что впереди шлагбаум?

САНЯ. Не кажется. *(Заводясь.)* Тятя, ну что вот вы такое говорите? *(Мелко хихикает.)* Я ж вам говорю, что хорошую новость принёс, хорошую, хоро-шу-ю-у-у! Неужто, тятя, для вас хорошо только тогда, когда люди мрут? А?

Старик сопит, молчит.

КОЛЮНЯ (тихо). Я же тебе говорю - хохол зажимистый...

САНЯ. Нишкни. Я тоже хохол - обидеться могу. *(Развернул газету, громко.)* Ну ладно, тятя! Несмотря на все ваши агрессивные выводы, слушайте! Вот я для вас какую новость принёс! Итак: «Высажен израильский десант!» - это раз. «СПИД и тревоги японцев!» - это два. «Испытания в штате Невада!» - это три. «За активное участие Советов в делах перестройки!» - это четыре... А тут - что тут такое, не пойму? А, Колюня? Что это за буквы?

КОЛЮНЯ (зло). В ЦК КПСС!

САНЯ. Верно! Итак, слушайте, тятя! В ЦК КПСС! *(Принялся читать важно, с выражением, как плохой актёр.)* Указ! Президиума! Верховного! Совета! Эс Эс Эс Эр! Назначить с первого января этого года пенсию... *(Пауза.)*

ПАЛЫЧ. Шо-шо? Шо-шо ты там говоришь?

САНЯ (кричит). Пенсию, говорю, назначить! Пенсию-у-у-у!

ПАЛЫЧ (спокойно). Да ты не ори. Я ж слышу, не глухой. Кому там пенсию?

Отложил валенок в сторону и, чуть открыв рот, поставив локти на колени, стал смотреть внимательно на сына.

САНЯ (заново). «Указ Президиума Верховного Совета РСФСР...»

КОЛЮНЯ (начал что-то соображать, подсказывает). СССР.

САНЯ. Вот и я говорю - СССР! Итак! «Назначить с первого января этого года пенсию...» *(Пауза.)* Пенсию-у-у-у..

ПАЛЫЧ. Ну-ну?!

САНЯ (выпалил). Лицам, проработавшим в колхозе более двадцати пяти лет, - сто двадцать рублей! Вот.

Большая пауза.

ПАЛЫЧ (охнул). Брешешь! Брешешь! Врёшь ты, врёшь ты, сукин сын, врёшь! Врёшь!

САНЯ (*обиженно топнул ногой*). Тятя!.. Ну что такое, в самом деле? Бросьте, ей-Богу, ну? Что это та--кое? Что это за неуважение вы проявляете ко мне, к моему другу?! А, Колюня? Нам не доверяют, не верят нам, Коля! Пошли отсюда.

ПАЛЫЧ. Стой, стой... Кричишь. Ну-ну?

САНЯ. Что - ну-ну? Читайте давайте сами, раз не верите мне, раз такое дело? Что это такое, в самом-то деле?

ПАЛЫЧ (*передразнил*). Читайте! Читайте! (Встал, сел на лавку возле печки, сдвинул товарищей.) Где это написано, ну, покажи? Где?

САНЯ (*ткнул пятернёй куда-то в газету, подмигнул Колюне*). Вот! Читайте сами!.. Прямо уже и не верит, ей-богу! (Ведёт пальцем по какой-то строчке.) Вот! Видите! У-ка-з... Пре-зи-ди-у-ма... Ну, видите?

ПАЛЫЧ (*смотрит сыну в глаза. Тихо*). Побожись... Побожись, Саня...

САНЯ. Тятя, отстаньте, я в бога не верю!

ПАЛЫЧ. Всё равно... Всё равно - побожись...

САНЯ. Ну вот, вот, вот, вот вам, если не верите! (*Неустово перекрестился несколько раз.*)

Большая пауза.

ПАЛЫЧ. Ну-ну... Дак чё ты там говоришь? Ну-ну? Указ... А дальше ?

САНЯ. Указ? Президиума! (*Вдруг закашлялся.*) Кхе-кхе!.. Тятя! Дайте чё-нить выпить, а то в глотке пересохло... Тут длинный указ про пенсию, я так не дочитаю... А? В горле, говорю, першит. Кхе-кхе-кхе! А, тятя? (*Выразительно посмотрел на отца.*)

Старик ошалело смотрит на друзей. Колюня тоже начал усиленно кехекать. Дошло. Старик кинулся к шкафчику, дрожащей рукой достал початую бутылку водки. Быстро начал звенеть стаканами, готовить на стол закуску.

ПАЛЫЧ (*с волнением*). Сидайте, хлопцы, сидайте... Сидайте за стол уже... Дорогие гости, сюда, сюда... К столу прошу...

Пауза.

САНЯ (*сидит, спокойно*). Колюнь! Тятя предлагает нам с тобой выпить. Ты как к этому относишься? Полоцательно?

КОЛЮНЯ. Отрижительно.

САНЯ. Ну, тогда вперёд, с песней! Приспела нам с тобою и фанера, и капуста...

Мигом поднялись, скинули прямо на пол одежонку и, потирая руки, двинули к столу.

САНЯ (*весело*). Ну дак чё, Колюня? Не похмелья ради, а сугреву для? Уважим тятю, раз он нам так настойчиво предлагает?

ПАЛЫЧ (*кричит*). Ты что, а? Ты что, а? Что же ты делаешь, гад полосатый?! Ты что натворил?! Мазурик! Малгожар! Ватаракша! Шаромыга!..

Друзья перепугались, отодвинулись от стола.

САНЯ. А чего?

ПАЛЫЧ. Что же ты бросаешь на пол такую вещь?! (*Подскочил к газете, упавшей на пол у печи, бережно поднял её, протянул сыну.*) Давай читай! Шо там дальше, ну?

САНЯ (*вздыхнул, облегчённо*). Фу, напугал... Я уж думал, что такое? Тятя, садитесь, садитесь! Дайте газетку сюда! Куда вы торопитесь? Сегодня же воскресенье, всё успеем сделать! (*Разливает водку по стаканам.*) Продлим, так сказать,

удовольствие... Вы же, тятя, этого указа столько лет ждали столько лет... И вот наступил наконец этот светлый и радостный день, этот час! *(Запел.)* «Это праздник! Со слезами на глазах!..» *(Смахнул воображаемую слезу.)* Но не будем, не будем грустить, товарищи, в этот светлый и радостный день по тем, кто не дожил до него, этого дня! Склоним свои головы... *(Махнул рукой.)* А-а! Жизнь прекрасна! Тятя, хотите, я вам весёлый анекдот расскажу лучше, а? Нет, хотите?

ПАЛЫЧ. Ну, пейте, пейте уже...

САНЯ. Нет, тятя! Я хочу вас развеселить! Слушайте анекдот! Покупает это, значит, мужик конфеты в коробке в магазине! Ну вот. Открыл коробку, а все до одной конфеты надкусаны! Он продавщицу и спрашивает: «Это что такое, мать-перемать?!» А она ему отвечает: «А это у нас, дорогой товарищ покупатель, госприёмка, вот так вот!»

Старик хмурится, Колюня хохочет, дрыгает ногами под столом, стучит ладонями по коленкам.

КОЛЮНЯ. Ну, давай, давай! Жгёт уже всё внутри! Давай, что ли!

Подняли стаканы.

САНЯ. Душа! Подвинься - оболью! Хоп!

Выпили, закусили. Старик не берёт в руки стакана.

Пауза.

ПАЛЫЧ *(хмуро)*. Ну-ну... Не тяни...

САНЯ *(взял газету, вытер губы ладонью)*. Та-ак... Ага. Так. Указ, стало быть. Лицам, проработавшим в колхозе более двадцати пяти лет, назначить пенсию - сто двадцать рублей...

ПАЛЫЧ. Так.

САНЯ. Далее. Лицам, родившим и воспитавшим более десяти детей до двадцатипятилетнего возраста, с первого января этого года положить пенсию в размере суммы - кхе! кхе! - сто тридцать рублей.

Большая пауза.

Старик схватил дрожащей рукой бутылку, снова разлил по стаканам водку. Принялся рукавом рубахи протирать стол, потом вскочил, снова сел, бросился в другую комнату.

ПАЛЫЧ. Мать! Мать! Слухай, мать! Нет, ты слухай! Мать, не спи? *(Растряс старуху, снова кинулся к столу, едва ли не пляшет.)* Слухай, мать! А? Ну?! Ну ты даёшь, Сашка! О, молодец! А? От это надо же, а? Ну ты герой! Не, а надо же? А?! Мать, слухай, нет, ты только послухай, послухай сюда! А? Не, а? А?!

В двери комнаты появилась старуха.

КУЗЬМОВНА. Чово? Чово тако? Чово? Ну?

Поправляет волосы, выбившиеся из-под платка, смотрит на стол, на вольготно расположившихся друзей. Спросонья долго соображает.

САНЯ *(громко)*. Здорово, маманя! Ассалям! О, как вы длинно спали!

КОЛЮНЯ *(весело)*. Э-э-э, глупый! По-русски правильно сказать не можешь! Не длинно, а продолговато! Здрасьте, Татьяна Кузьминична!

САНЯ. Да, ты прав! Лучше отдыхать летом, чем работать зимой!

Оба жутко смеются своим каким-то, только им понятным шуточкам, которые полезли из них после выпитого. Закурили.

КУЗЬМОВНА *(грозно)*. Это что тут за шалман-то, а? Это что тутока такое вы устроили, а?

САНЯ. А вот так, везу патроны. Куда - секрет.

КУЗЬМОВНА. Ты что же это творишь-то, а? Мало тебе, что корову со двора сводим, так ты давай ещё и ентых алкоголиков поить, да? Да ты совсем сдурел, старик, или чего? Ополоумел, да? Вы чего это тут надымили, нагадили? Ты что же это - корову со двора, дак давай ещё и дом продадим, давай! Да и запишемся с тобой в богородни да пойдём с тобой милостыню под окошками у добрых людей просить, да? Ты что творишь-то?!

САНЯ. О, маман! Про что речь! Разве мы, дети, не прокормим своих родителей? *(Хохочет.)*

ПАЛЫЧ. Да ты послушай, послушай, мать, какую он нам в дом радость принёс! Какую радость! Шо он говорит, послухай! Мать! Слухай, какая нам с тобой радость приспела, а? Давай, ну?

САНЯ *(серьёзно, Колюне).* Как ты думаешь, Николай Иванович, до того будем или после того?

КОЛЮНЯ *(так же).* Вместо того, Александр Алексеевич.
Подняли стаканы.

САНЯ. Извините, дорогие родители! Но - водка киснет! Вообще-то я пью редко, но много.

КОЛЮНЯ. А я часто, но - мало.

САНЯ. Ну тогда давай пей. Кушай, мамочка, опилки, я начальник лесопилки.
Выпили.

КУЗЬМОВНА *(заплакала).* Ой, чё ты творишь, старик, чё творишь, Алексей! Да она ить десять рублей стоит, я ж её приберегала специально, а он взял и алкашам этим и выпоил! Да птфу в твои глаза, поганый!

САНЯ. Как это вы, мамаша, про своего сына, а? Я - алкаш, да? Ай-яй-яй? Нехорошо! Я ведь обижусь и - уйду!

ПАЛЫЧ. Ну, Сашка, Сашка, читай уж быстрее! Ну!
Саня взял газету, принялся читать пьяно, громко, важно.

САНЯ. Итак! Указ Президиума Верховного Совета СССР!

ПАЛЫЧ. Слыхала? Во-о-от!..

САНЯ. Назначить пенсию, кто проработал в колхозе двадцать пять лет, - сто двадцать рублей! Женщинам - лицам, воспитавшим десять и более детей, - пенсию в размере сто тридцать рублей! Вот так!

ПАЛЫЧ *(хохочет).* Мать, а, мать? Про тебя же, ну? Про тебя! В газете про тебя! В «Правде»! У-у-у, а ты? У, дура! Дом, корову! Ага, счас! Как же мы с тобой без коровы-то, а? Болтает тоже всяку чепуху! Ну? Да мы ему эти триста рублей в рожу кинем! На, поганый, подавись! На! Да чтоб я когда с бражкой связался, ага, как же! Э-э-э! Беленькую возьмём! Беленькую! А ты? Болтает тоже! Сто тридцать да сто двадцать - двести пятьдесят! Это же двадцать пять беленьких! А ты? Эх! Корову, дом! Ага, до-ом! Э-эх! Тоже мне...

САНЯ *(запел).* Та-ри-ра-рира-рирам! «Не бойся, бабка это хризантемы!» - говорил дед, сажая бабку на кактус!

КОЛЮНЯ. Хороший будет тракторист! - говорил Фёдор, окуная младенца в бензин!
Хохочут над своими шутками. Два шута, ей-богу, — Бим и Бом! Весело им, кретинам.
Старуха посмотрела на всех внимательно, вздохнула тяжело, поправила платок.

КУЗЬМОВНА. У-у-ух, господи, царица небесная... Совсем, совсем ты, старик, из

ума уже выжил. Ну, ково, ко-во-о ты этут болтушку-у слу-ушае-ешь! А?! Птфу, господи! *(Сказала, пошла к себе.)*

САНЯ *(испугался, что ему не поверят)*. Не, не, маманя, вы чего? А? Не верите? Не верите мне, что ли? Вы чё? Маманя, ведь тут ещё есть! Тут длинный указ про пенсию, я ещё не всё прочитал... Вы чё?

КУЗЬМОВНА. Не лезьте вы мне в душу, без вас тошно! Закрой дверь, говорю, задыхаюсь от табака вашего! Закрой! *(Захлопнула дверь.)*

САНЯ. Тятя, она что же это, а? Что же это у нас за мать с вами, а? Наша мать! Она что же, не верит, стало быть, решениям нашей партии и правительства, да? Она что же? Она, значит, против перестройки с ускорением, да? Дак так это надо понимать? Вы что же это, тятя, не ведёте с ней никакой общественно-политической работы, а? Нет уж, дорогие родители, я всё-таки дочитаю, до конца дочитаю, что пишут в нашей газете коммунистов «Правде»...

КОЛЮНЯ. Да пошли уже отсюда...

САНЯ *(его понесло)*. Отдайся взад! Слушайте, тятя! *(Начал «читать».)* Лицам, проработавшим свинарками на свиноферме со свиньями вместе, рядом, значит, - назначить пенсию сто пятьдесят рублей! Вот так вот!

КОЛЮНЯ. Да тихо ты!
Большая пауза.

ПАЛЫЧ *(охаёт)*. Сто пейсят?! Да?!

САНЯ. Ну. Сто пейсят. Так тут, Колюня, напечатано? Не двести пейсят? Ну правильно: сто пейсят!

ПАЛЫЧ. Дак это же Нюрке Ивановой! Ей! Она ж - свинарка! Она ж - со свиньями! А?! Слухай, мать... Нюрке - сто пейсят!.. А? Нет, ну надо же! Надо же!..

САНЯ. Тятя, мы у вас чуть-чуть отольём, ага? Вам всё равно много ...
Разлили и выпили остатки, старик тоже выпил.

САНЯ *(что-то жуёт и читает дальше)*. Далее, дорогой отец! Лицам, инвалидам войны, - триста рублей! Лицам, участникам целины, - с первого января двести рублей! Лицам, служившим во флоте, - двести пейсят рублей!..

КОЛЮНЯ. А про ветеранов Куликовской битвы ничего там не написано, нет? Посмотри-ка?

САНЯ. Нет. Всё, кажись.

КОЛЮНЯ. Ага, всё выпили. Печать.

САНЯ. Верно, всё. Печать. Подпись. Президиум Верховного Совета СССР. Фу-у-у-у...

Громкая пауза. Старик плачет. Уронил со стола стакан. Сглотнул слюну, вытер слёзы.

ПАЛЫЧ *(тихо)*. И Ваню-моряка не забыли... Не забыли... И Ваню тоже... Не забыли?! А-а-ах!..

Спрятал лицо в ладонях, но тут же вскочил, побежал к двери, начал одеваться.

САНЯ *(испуганно)*. Вы чё, тятя? Куда это? А песни петь? Не будем песни петь, что ли, тятя?

ПАЛЫЧ *(торопливо натягивая полушубок)*. Вы тут посидите, гости дорогие, посидите... Песни попойте... Ничего, ничего, сегодня можно и песни петь... Можно!.. Такой день... Можно сегодня... Давайте... Только никуда не уходите... А я сейчас... Сейчас я, быстренько... Сейчас... *(Суетливо выскочил из избы.)*

Как только за ним захлопнулась дверь, Колюня и Саня принялись истерически хохотать, зажимая рты.

САНЯ (*пальцем показывает на дверь второй комнаты, задуманно хохочет*). Тихо ты! Мать разбудишь!.. Тихо!

КОЛЮНЯ (*хохочет*). Куда это он рванул, а?

САНЯ. Да ты чё, не понял, что ли? К Ване-моряку побежал! К дружку своему закадычному, к придурку этому старому! Куда ещё? Народ смешить, баламутить!

КОЛЮНЯ. Вот необразованность нас и губит! Вывод какой из этого следует? Учите алфавит, товарищи! Аз да буки, а там и науки! Учите алфавит, товарищи! Ходите в ликбез!

САНЯ. Нет, ты посмотри! Ведь поверил, поверил, поверил! Беленькую выставил! Бутылочку! (*Чмокнул пустую бутылку*). А у нас с тобой - ну всё как по-писаному прошло

КОЛЮНЯ. И не говори! Бросили несколько зёрен чистого искусства в невежественные массы! (*Хохочут*.) Дак они нам с Ваней ещё, поди, выставят? А? Как думаешь? Ну, за такую-то новость... Следовало бы...

САНЯ. Не, сваливаем отсюда. Сваливаем с этой фатеры. (*Начал одеваться*.) Ваня-то грамотный, он ещё в русско-японскую на своей «Цусиме» алфавит выучил, его не наколешь. Так что - давай, пошли, сваливаем!

Одеваются, хохочут.

КОЛЮНЯ. Ну, дали мы с тобой! Хорошо, что я с утра зашёл к тебе в гости! С тобой, Сантёр-монтёр, штаны протёр, не соскучишься? Вечная, понимаешь, романтика!

САНЯ (*декламирует, стоя в одном валенке*). «Ах ты, сука романтика! Ах ты, Братская ГЭС! Приезжала я с бантиком! А уехала - без!» (*Хохочут*.) Газетку возьми, заверни со стола, что есть там. На закусь.

КОЛЮНЯ. Понадобится, думаешь? (*Заворачивает в газету еду*.)

САНЯ. Ты чё? Не уважаешь? Была бы закусь, а выпить мы всегда найдём! (*Поёт*.) «Была бы водочка! А встреча будет под столом!» Давай, пошли в одно местечко, я чего-то вспомнил. Пошли! У меня снова родился план! Ха! Я требую продолжения банкета! Пошли, Колюня, за мной - всё будет чики-чики!..

Ушли весёлые, хлопнули дверью, впустили клубы морозного воздуха в избу.

Затемнение.

... И вдруг мы видим, как по деревенской улице Палыч бежит что есть сил навстречу Ване-моряку - старику его же возраста. Оба в тулупах, валенках. Палыч кинулся к Ване, схватил его за руки.

ПАЛЫЧ. Ваня... Ваня... Ваня... Слухай, Ваня, что я тебе скажу... Что я скажу тебе, Ваня!.. Вспомнили про нас, Ваня!.. В «Правде» про нас вспомнили... Ваня... И про меня, и про тебя, и про Михаила, и про Леонтия, и про Нюрку - и про всех!.. Ваня... Все, слава богу! Видать, наступил он, коммунизм! Наступил! Наступил, Ваня? Дали, дали нам, Ваня, дали... Дали, Ваня... Коммунизм!!! (*Трясёт руки ничего не понимающего Вани, и так они оба застывают...*)

Темнота.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Завалинка перед Сашиним домом. Полно снегу. Кто-то стоит, кто-то сидит. Это старики и старухи деревни: баба Нюра, дед Леонтий, Ваня-моряк, дед Михаил и Палыч.

Палыч суетится. Ведь это именно он собрал всех сюда, к дому сына

ВАНЯ. Не верю, Палыч. Не верю. Я ж газеты читаю, расписываю. Не мог я этого

пропустить, не мог! Я ж от корки до корки читаю... Нет, не верю, Палыч! Нет!

ПАЛЫЧ. Ваня! (*Топнул ногой.*) Да сколько тебе раз повторять-то, что Саня мне сам, сам с газетки читал! Ну?

ВАНЯ. Может... наврал? Ну, пошутковал?

ПАЛЫЧ (*гневно*). Ты что говоришь? Что говоришь-то?! Пошутковал? Так шутют, да?! Ты что, Ваня, из ума уже выжил, а?! Сын родной и будет так изгаляться! Над кем?! Над отцом?! Ты что, Ваня?! У тебя что в голове-то - грыжа?! Так ведь не шутют, Ваня, нет, не шутют... Скажешь тоже! (*Пауза.*) Иди, иди, спроси вон у моей - читал он или не читал? Кузьмовна скажет! Не соврёт! Ну!.. С Колькой они?

ВАНЯ. Ты случаем не выпил?

ПАЛЫЧ. Выпил! Да, выпил! На радостях-то кто не выпьет. Самую малость и выпил! Мужиков угостил и сам выпил... А чего? Мне теперь чего не пить-то? Старухе сто тридцать, да мне сто двадцать - сколько будет? Ну?

ВАНЯ (*долго считает*). Двести пийсят.

ПАЛЫЧ. Во-от! Правильно, двести пийсят! Сколько твой адмирал-то получает, ну?

ВАНЯ. Двести пийсят... который - контр.

ПАЛЫЧ. Хе! Контре - двести пийсят, и нам со старухой столько же! Эва! Нам теперь чего не гулять-то, а? Во! (*Что-то такое отчебучил ногами, будто станцевал.*)

ВАНЯ (*помолчал*). Палыч, а тебе не приснилось, а? Или может, с головой у тебя чего, а? А что? Всякое бывает. Да- Бывает. И у нас во флоте было. Вот вдруг раз - и в один день весь флот менингитом и заболел. Ага. Может, у тебя тоже чего... Тебе ведь участковый триста рублей штрафа присудил, может, ты и скovyрнулся, а?

ПАЛЫЧ (*яростно*). Сам ты менингитом! Понял? Я сказал - всё! Я вот тебе скovyрнусь! Я тебе скovyрнусь! Сто раз тебе говорил и ещё раз повторяю: пришёл Сашка. С газеткой. С «Правдой». И прочитал. Указ Президиума Верховного...

ВАНЯ. Главкомандующего?

ПАЛЫЧ. Нет, Совета, понял? Со-ве-та! Тебе, говорит, двести пийсят, как и нам со старухой, только на двоих. Нюрке вон - сто пийсят, Леонтию - триста, а Михаилу - двести! А тебе - двести пийсят! Понял?

ВАНЯ (*курит*). Я-то понял, чем старик старуху донял... Вот так прямо чёрным по белому написано: выдать немедленно Ване-моряку двести пийсят, ага? Так?

ПАЛЫЧ. Ну, двести пийсят.

ВАНЯ. Грамм?

ПАЛЫЧ. Рублей! (*Дразнит.*) Ага, прямо так и написано! По-грамотному написано, понял? Михаилу - за войну, что без руки он, Леонтию - за целину, что в тракторе горел, тебе - тоже...

ВАНЯ. Ага. Тоже - за всё хорошее. Понял. Вас понял, товарищ матрос... Только скажи ты мне, Палыч, всё же, ну где же та газетка?

ПАЛЫЧ (*кричит*). Да унёс, унёс он, Сашка! Пошёл, наверное, куда-нить рассказывать, народ обрадовать! Нас что, мало таких, кого обрадовать надо? Мало, да? Нас - миллион! Сам посчитай!..

ВАНЯ. Да где же он? Всю деревню обошли - нету нигде...

БАБА НЮРА (*первый раз голос подала, с иронией*). Уехал, видно. В страну Лимонию. Где вечно пляшут и поют ...

ПАЛЫЧ (*не слушая, бежит, кричит*). Да придёт он, сейчас придёт. Постой, явится, куда он денется-то? И тогда вот вслух всем прочтает, и скажете тогда - вру я или нет!.. Тоже мне - пьяный! Нашли пьяного! С радости - грамулечку! А они - пьяный!.. Ага!

Большая пауза.

БАБА НЮРА (*почесала затылок, поправила платок, завязала потуже концы его*). Вы знаете чё, мужики. (*Встала.*) Вы посидите туточки покудова, а я щас к Кузьмовне сбегая... Узнаю точно... А то Палыч мне чего-то не нравится сегодня... Может, ему и вправду приснилось всё или с головой у него что, а мы тут сидим, как дураки, позоримся перед людьми, ждём этого придурочного опойку...

ПАЛЫЧ (*кричит*). Ты, Нюрка, моего сына не трожь! Нашла опойку! Он у меня - ударник! Про него в газетах пишут, что его телята - самые лучшие в колхозе! Позапрошлый год писали, сама видела! А не видела - приходи, я тебе покажу, у меня газетка есть! Лучший привес за месяц у него! Три года скотником - и ни одного замечания! Ишь, тоже! Нашла опойку! У нас в родове отродясь алкашей не было! И ты моего сына - не трожь!..

БАБА НЮРА. Ой, ой, ой... Раскричался, разорался, раздухарился, Аника-воин, хайло-то расшеперил... Да закрой ты свою гнилую беззубую хлеборезку, закрой... Смотри, пупок развяжется... Чего орёшь-то? Только и привык всю жизнь, что горлом драть... Ой, ой, ой... Посмотрите на него - кум королю, а?

ПАЛЫЧ. Не трогай меня! Не трогай!

ВАНЯ. Ну хватит, хватит, хватит!.. Разорались... Тихо! Смирно! Смирно стоять!.. Людей постыдитесь, вон, из окон уже смотрят...

БАБА НЮРА (*она из тех, что не сразу остановишь*). Нет, ты посмотри на него? У него в родове алкашей отродясь не было! А самому-то тебе участковый присудил триста рублей за бражку, что, думаешь, никто не знает? Да? Это что? В родове алкашей нету? Сам-то ты кто? Алкашука самый натуральный, пропойца, белая горячка, пьянь вокзальная, пьянь подзаборная!..

ПАЛЫЧ. Нюрка... Ты не выводи меня из себя! Не доводи меня до греха! У тебя, скажешь, бражка не стоит? Нет? Не стоит?

БАБА НЮРА (*зло и тихо*). У меня стоит бражка! Стоит! Да у меня - на дело бражка стоит! У меня детей нету, мужа тоже, некому мне огород вскопать, дров привезти, угля! Некому... У тебя вон их сколько, десять штук настрогал! Они тебе помогают! То тот, то этот помогут!.. А мне поплакаться некому, мне помочь - некому, вот так вот!..

ПАЛЫЧ (*тихо*). Помогают оне... Сильно ты знаешь, как они мне помогают...

БАБА НЮРА. Да птфу на тебя! Слюной да дугой! И чего я с тобой разговариваю, мараюсь?! Пей ты запейся, сам алкаш, и все дети твои такие! Птфу! (*Пошла, шоркая валенками по снегу.*)

ПАЛЫЧ. Сама ты... (*Кричит.*) Сама дура! Сама! Не ори тут! Совсем уже распустилась! Помалкивай! (*Сел. Снова вскочил.*) Я ей, поганой (*кричит*), ещё и сто пийсят рублей принёс! На тебе, выложил! А она?! Она же ещё и фордыбачит!.. Да вся породушка ихняя, соловьёвская, такая! Вся порода!..

Большая пауза. Старики сидят, улыбаются. Ваня курит.

ВАНЯ. Слушай, Палыч, ты мне вот скажи: ну чего это вы с ней всю жизнь гавкаетесь? Сроду ведь, сроду - гав да гав...

ПАЛЫЧ (*отмахнувшись*). Я её не трогаю! Не трогаю! Она сроду... задирается первая! Первая начинает! Ей слово - она двадцать!.. Ей ещё слово, а она сто двадцать?.. Я ей, понимаешь, новость, такую новость принёс! А она...

ВАНЯ. Вот сколько помню - дня не прошло, чтобы вы не погавкались... А ведь соседями живёте, дом в дом ведь уже столько лет... чёрт-те чё!.. Что за люди!..

ПАЛЫЧ. Да она сама виновата! Сама! Баба - одно слово. (*Встал, прошёлся. Вдруг кинулся к молчавшим до сих пор Михаилу и Леонтию.*) Ничё, ничё, мужики! Ничё! Сейчас, сейчас Сашка придёт с газетой, и всё будет.. чики- чики! Ага. Сейчас. Мы Нюрку-то ткнём в газету носом, ткнём. И скажем - пусть нам выставляет!.. Хо-хо!.. Я её ткну носом-то, пусть не выбражат!

МИХАИЛ (*вдруг*). Не. Нет. Не должно нам, чтоб пенсию повысили. Нет. Не должно. Нет. Нет. Нет. Не должно.

ЛЕОНТИЙ. Я тоже сумлеваюсь. Чтоб такие деньги. Нет. Не может быть. Ну, по пятёрке подкинут, но чтоб - такие деньги, такие деньжищи... Нет. Не может быть. Государство не дурак, тратить не будет... Не будет, да.

ПАЛЫЧ. Правильно! Правильно ты говоришь! Государство у нас не дурак! Государство знает, сколько оно нам должно! После войны лет десять как не было денег в руках у нас, в глаза их не видели - всё трудодни да трудодни! Да ещё - облигации, заём! Всё робили да робили да государству и отдавали! А где теперь те облигации? Говорят, сейчас начали на них деньги давать. А где облигации? Пацаны ими в карты играли, затеряли, да и выкинули! Мы ж дураки были, как и сейчас вообще-то. Заём-то на тридцать лет! Ну вот. А мы все думали: сегодня-завтра проживём, а потом и ноги откинем, до ночи бы дожить. А вон до каких лет дожили! Задним-то умом сильны... А где теперь те облигации? У меня их два чемодана было! А? Это какие деньжищи-то? Во-от! Государство - не дурак? Правильно!..

Пауза.

МИХАИЛ. Нет. Не верится.

ЛЕОНТИЙ. Не верится. Нет.

Большая пауза.

МИХАИЛ. Хотя всё может быть...

ЛЕОНТИЙ. Да, может быть всё...

Болтая пауза.

МИХАИЛ. Дак это что ж тогда будет-то? Коммунизм, что ли?

Громадная пауза.

ЛЕОНТИЙ. Наверно. Дожили.

МИХАИЛ. Мне, вообще-то, на пенсию грех жаловаться... И уважение такое, и всё такое прочее... как ветеран, стало быть... И как-то вообще...

ВАНЯ. Тебе-то и грех говорить такое? Ещё бы у тебя была бы пенсия - тридцать рублей. От здорово! Ага! Ещё чего! Инвалид войны! Без руки... За кого кровь проливал?!

МИХАИЛ. Оно, конечно... Но чтоб - триста рублей... Нет. Не может быть... (*Помолчал.*) Бабам-то тоже досталось в войну, будь она неладна... Вон - Нюрка... Вся жизнь - наперекосяк из-за этой войны, чтоб ей пусто было... Так ведь и не вышла замуж Нюрка-то... Ей бы, конечно, можно было бы подкинуть хоть немножко... Надо, надо... Ведь жить-то осталось - а-а! До смертинки - две пердинки осталось...

ЛЕОНТИЙ (*уверенно*). А всё же я думаю - не соврал Сашка! Правда. Правда это!

Правда! Нам, вообще-то, положено! Давно надо было. А то что же это такое - пенсия в двадцать, тридцать рублей... Сорок - дак богатей считается уже... А так бы - хозяйство поправил, то да сё...

ПАЛЫЧ (*кричит*). О-о-о-о! Я понял! Всё понятно? (*Вскочил, принялся бегать.*)

ВАНЯ. Чего тебе понятно, Палыч?

ПАЛЫЧ. Вот сейчас только до меня дошло! Понял, отчего такую нам пенсию назначили! Ну надо же, а? (*Смеётся.*) Вот всё было как в тумане, а теперь — всё как на ладони! Понял! И очень даже всё просто! (*Пауза.*)

ВАНЯ. Сказал «а», дак говори «бэ». Ну?

ПАЛЫЧ. Сберегали нас, вот что! Сбе-ре-га-ли! (*Торжествующе ходит перед стариками.*)

ВАНЯ. Кого это - нас?

ПАЛЫЧ. Ну нас, гвардию закалённую! (*Присел, быстро.*) Я, значит, так кумекаю: думали они там, думали наверху, чтоб нам пенсию назначить, так?

ВАНЯ. Ну, дальше?

ПАЛЫЧ. Погоди! Ну вот, думали они, думали, а потом прикинули: ну, дадим мы им по сто пийсят, двести, триста рублей пенсию, так? И что же тогда в России-матушке начнётся? Старикам же делать нечего, они на такие деньжищи и пьянствовать начнут, так? Двести пийсят рублей - это же двадцать пять беленьких! Понял? Упьются, перепьются, сами все вымрут, да и молодёжь, гляючи на них, пить начнет, так?

ВАНЯ. Ну?

ПАЛЫЧ. Вот тебе и ну. Ну! Не запряг! Вот потому-то, чтоб не превратить всю нашу великую многонациональную огромную страну в сплошное пьянство, нам и не повышали пенсию! Вот и всё. Точка!..

Большая пауза.

ВАНЯ (*почесал затылок, хмыкнул*). Ну ты дал, Палыч!.. С головой-то как, дружишь, нет?

ПАЛЫЧ. Смейся, смейся! Слушай дальше! А теперь, как борьба с ней, с водкой-то, началась, так сразу и решили нам накинуть! Натё, мол, берите! А-а-а! Выпить, может, хо- чете? А вот вам — шиш! Видал? (*Показал Ване под нос дулю.*) Вот и всё очень просто открывается! Ага, правильно ты сказал - государство не дурак? Нет, не дурак!

Большая пауза.

МИХАИЛ (*смотрит в землю*). Сашка не мог наврать. Нет. Разве только его этот шалопут, Колька, подбил.

ЛЕОНТИЙ. Этот может, ага. Он такой чудило - с Нижнего Тагила. Никого не пожалеет. Слыхали, как он тогда, когда пил три дня, в конторе докладывался?

ВАНЯ. А чего? Чего было? Не знаю?

ЛЕОНТИЙ. А того. Никого не пожалеет этот Колька. Три дня пил где-то, а потом пришёл на работу, его и спрашивают: «Ты где, паскуда такой-сякой, пропадал-то целых три дня»? А он и говорит с ясными очами: «В Киев ездил. Сестру хоронил».

ПАЛЫЧ. А она у него там, Зойка-то? Померла, что ли? Да ну, не может быть! Молодая ещё! Я бы знал! Нет!

ЛЕОНТИЙ. Слушай, слушай... Зойка у него там, ага, в Киеве. А потом Колька мужикам-то, посмеиваясь, и рассказывал: «Ага, - говорит, - в Киев ездил, сестру похоронил. Ещё, - говорит, - три штуки осталось... Сестёр-то...»

ВАНЯ. Ну, паскудина!.. Таковую ахиною плетёт! Как язык поворачивается, людей живых хоронить! Тьфу! Типун ему...

ЛЕОНТИЙ. Вот я про что и говорю, что ему соврать - как два пальца... Раку ногу оторвать... Так, может быть, он, Колька-то, и настропалил Сашку-то?

ПАЛЫЧ. Да опять за рыбу деньги! Говорю тебе: Сашка мой не из таковских! Он не станет! Да говорю вам, что он сейчас придёт, принесёт газетку, и всё ясно будет, всё-о! А что вы думали? Сашка у меня - ого-го! - герой! Сын!

Ваня, Леонтий и Михаил переглянулись, спрятали усмешки.

ВАНЯ. Ну дак чё, пошли к герою твоему в дом? Чё мы тут сидим? На завалинке? Пошли да посидим в тепле? Подождём его. Сноха нас твоя, Нюська, чаем, может, побалуует? А, Палыч? Чего это мы на морозе возле Сашиного дома сидим? Он придёт, Сашка-то, а мы в доме! Ну?

ПАЛЫЧ (занервничал). Не-не, тут будем. Тут! Зачем в дом грязь таскать? Нюська сейчас с бабами прибирается в избе, полы моет, то да сё... У них же свадьба была, прибраться надо, мы помешаем только... Чего тебе? Сиди тут! Солнце светит, тепло, не холодно... Сиди! *(Увидел, что старики переглядываются, усмеваются.)* А чего, это вы ехидры строите, а? Чего это ты разулыбался-то, Ванька, а? Надо мной, что ли?

ВАНЯ. Да так... Тепло шибко, вот и улыбаюсь солнышку...

ПАЛЫЧ (решительно). Нет, ты это брось! Ты что там себе думаешь, а? Что меня в дом не пустят, да? В передний угол не посадят, да? Ты что там лыбишься, а? А ну, пошли, пошли все за мной! Вперёд! Быстро! Я еёного мужика отец, он мой сын, кто нас посмеет не пустить? А?! А ну, пошли все за мной!..

ВАНЯ. Ну-ну, сиди, раздухарился! Сиди уж да не прыгай... Не дёргайся... Лучше уж ты нам расскажи, чего это ты у сына родного, когда он свою дочку, твою внучку, замуж выдавал, был на свадьбе только один-единственный денёчек, а? Чего тебе не поглянулось на свадьбе?

ПАЛЫЧ. Мне всё поглянулось! Всё! Свадьба была ого- го!.. Просто так... У старухи голова разболелась, вот и ушли... А так бы сидели...

ВАНЯ. Да-а? А мне сказывали, что хозяевам не поглянулось, что вы со своей Кузьмовной десять рублей всего подарили молодым да половик домотканый один. Дак они на вас, говорят: фыр-р-р! А вы хвост поджали со своей Кузьмовной да и тикать, и тикать со свадьбы, и ходу... А? Так ли дело было?

ПАЛЫЧ (ошарашенно). Ты... Ты... Ты... *(Пауза.)* Я знаю, знаю, кто это несёт такую сплетню по деревне, по людям кто это разносит - знаю! Это всё эта... гадина Нюрка! Она всё! Ну, погоди, погоди, попрыгаешь ты у меня, попрыгаешь! От дурак, а? От дурак, а? Ещё и прибежал к ней, давай ей новость сообщать! Натё вам, Анна Дмитриевна, натё вам новость! От дурак! На, мол, сто пийсят рублей тебе, держи, пожалуйста! Натё вам! Ну, погоди, погоди у меня... *(Пауза. Молчание. Палыч что-то бормочет.)*

МИХАИЛ. Нет. Не должно быть, чтоб нам повысили пенсию. По радио бы тогда сказали. По радио ничего не говорят. У меня работает. Я радио всегда слушаю...

ПАЛЫЧ (снова взвился). Да что ты как этот, а?! Сейчас, ага, как же! Начнут они тебе по радио, по телевизору орать, кричать во всю глотку! У них новости-то

последние рассказать - десять минут? Они их и так шпарят - тыр-тыр-тыр!.. Страна, Россия-то, вон какая, про всех надо рассказать! А там ещё про Америку надо, про Рейгана надо, да ещё про арабов, да ещё про китайцев надо рассказывать. Когда они успеют ещё и про это-то рассказать? И прямо - уж такая новость, такая новость - что надо её сразу быстренько по радио тарыхтеть, да? Ну с чего они станут говорить, что старикам пенсию новую назначили?

ЛЕОНТИЙ. А что - не новость? Да? Могли бы и похвастать...

ПАЛЫЧ. Эх, какой ты, Леонтий, безграмотный! Ну, хорошо, давай, рассуждай... Давай вместе рассудим. Вот скажут они по радио про нашу пенсию, так? Ну, хорошо. А ведь там, в Америке-то, тоже ведь наше радио слушают, шпионы-то... Понял? Дошло? «А-а-а! - скажут эти шпионы. - Старикам пенсию назначили новую, повысили, да? А сколько, интересно, у этих стариков была пенсия ранее-то?» Начнут допытываться, узнавать. Ну и узнают, конечно, какая у нас была пенсия раньше столько лет подряд. Узнают и про то, почему сейчас добавили, так? Мол, раньше боялись, что сопьются, а теперь не боимся. Это наши им скажут, шпионам-то. Ага? Ну и каково, ты сам посуди, каково нашим будет отчитываться перед всякой шантрапой? Чего это нашим отчитываться перед этим... как он? Перед этот ... Вашингтон?! Думаешь, нашим-то приятно будет краснеть, да? Приятно краснеть, что такую промашку дали? Не-ет! Неприятно, конечно... Вот они в газетке-то и пропечатали внизу, помельче, чтоб в глаза не бросалось, чтоб никто особенно внимания не обращал...

ВАНЯ. Ты ж говорил - большими буквами напечатано?

ПАЛЫЧ. Правильно, большими! Это сверху. А потом - помельче, чтоб в глаза не бросалось...

ВАНЯ (хмыкнул). Слушай, Палыч, а чего вот ты читать не выучишься, а? Столько лет на белом свете прожил, а грамоте не выучился? Не стыдно?

ПАЛЫЧ. Да грамотный я! Глаза не видят только!

ВАНЯ. Дак очки выпиши!

ПАЛЫЧ. Щас, буду я ходить в очках, в стекляшках! Не баре, поди. Что мне - с утра до ночи читать, что ли? Вот у меня - читать! (*Потряс руками.*) Только успевай поворачиваться. Вот и всё моё чтение... Ага, в стекляшках!

ВАНЯ. А-а-а... Значит, грамотный... То-то я смотрю... На словах - грамотный. Про американцев шпаришь - ну так, как будто бывал там, будто знаешь их, будто выпивал с имя... Слушай, Палыч, а ты часом не американский ли шпион, а? (*Подмигнул Леонтию и Михаилу.*) Может, нарочно нас баламутишь, нарочно на забастовку подбиваешь, а?

ПАЛЫЧ. У них в Америке - все негры! Я похож тебе на негра?

ВАНЯ. Пока – нет.

Старики смеются.

ПАЛЫЧ (обиженно, Ване). Ты чего измываешься надо мной? Подкалывает и подкалывает сегодня целый день... Не веришь, что ли? Я тебе сказал - всё! Придёт сейчас Сашка и всё расскажет... И газету покажет! И с первого января этого года...

Пришла БАБА НЮРА.

Молча села рядом со стариками, смотрит в землю.

Ну что, узнала? (*Ехидно.*) Убедилась? Что, не так я говорил, да? Наврал я, да?

БАБА НЮРА (старикам). Кузьмовна говорит: приходили энти, алкоголики-то... Он

(показала пальцем на Палыча) им, говорит, выпоил белую. И сам с ними пил тоже. Кузьмовна говорит: белую специально оставляла, для ветврача. Кабана кастрировать. А он, паразит, им выпоил.

ПАЛЫЧ. Ну и что я говорил? Стал бы я их просто так поить, да? Ага, сейчас! Как же! Разбежался! Но раз они мне такую новость принесли, дак я на радостях и выставил! И с ними тоже немножко того, принял... А что - нельзя? А ведь так бы - что? Ну?

БАБА НЮРА *(не слушая Палыча)*. Кузьмовна говорит, читали они ему чего-то с газеты. Да только Кузьмовна говорит - врут они всё. Они неопохмелённые пришли. Говорит, и не слушайте эту болтушку, а этого дурака старого *(показала пальцем на Палыча)* гони, говорит, домой... Пусть, говорит, не позорится, пусть народ не баламутит, а идёт домой. Кузьмовна говорит. Вот...

Пауза.

ПАЛЫЧ *(задохнулся от негодования)*. Ты да твоя Кузьмовна - две дуры, из ума выжившие! А я - ещё в себе, я ещё соображаю, что к чему! Нет, ты посмотри на них, а? Яйца курицу учат! Я же сам, сам, своими глазами видел, как написано: «Указ Президиума Верховного Совета про увеличение пенсии!» А они мне такое говорят! Там же написано: в ЦК КПСС! В «Правде»! Ну? А они с Кузьмовной всё уже решили! Ну! Правильно! Кузьмовна - чё? Ей всё по фиг! Она уже и сына родного в алкаши записала! Молодец, правильно, чего ещё тут скажешь? Молодец! Молодец! От молодец!

ВАНЯ. Ты же без очков, говорил, не видишь?

ПАЛЫЧ. Не вижу! А вот тут увидел! У меня бывает такое - раз! - и вижу! А бывает - совсем как в тумане! А бывает, вижу!

БАБА НЮРА. Ну дак стакан бы ещё пропустил - не то бы увидел. Может, чертей зелёных на бороде увидел бы, а что? Всё может быть...

ПАЛЫЧ *(злясь)*. Вот смотрю сейчас в эту сторону *(показал на Нюру)* и не вижу ничего, пустое место только! А вот тогда, когда в газетку смотрел, - видел! Да! Тогда видел! Там так прямо и написано чёрным по белому: вот кто в жизни ни хрена не делал, кто свиньям хвосты крутил на свинарне, так вот тем - возьми да сто пейсят рублей и выложи ни за что, ни про что!..

БАБА НЮРА. Ой, ой, ой... Молчал бы лучше... Ишь, работник какой выискался... Прямо тошно!

ПАЛЫЧ. Да уж! Не стыдно перед людьми-то, не стыдно? Вот паспорт-то, вот! *(Потряс руками перед Нюрой.)*

БАБА НЮРА. Ой, да не трясни ты граблями перед носом... Заработался он...

ПАЛЫЧ. Нет, ну что ты будешь делать, а? Вот всегда за ней будет последнее слово, всегда! Никому никогда спуска не даст!

БАБА НЮРА. Тебе, что ли, последнее слово оставлять? Ага, как же. Держи карман шире. Шибко жирно будет... Накось, выкуси!

Палыч задохнулся и замолчал.

Все очень долго молчат.

Где-то петух прокукарекал, где-то машина проехала, прогудела.

МИХАИЛ. Не. Не может быть этого. Не может быть, чтобы нам пенсию подняли... Нет. Государство не дурак. *(Пауза.)*

БАБА НЮРА. Хорошо - если бы... Избу бы отремонтировала. Столько лет ведь

стоит, заваливаться начала... В сорок третьем как построили избу, Иван через полгода на фронт ушёл, а я избу с тех пор так и не трогала... *(Пауза.)* Леонтий, ты помнишь моего Ивана-то, нет? Ваню-то?

ЛЕОНТИЙ *(тихо)*. Помню. Как не помнить...

БАБА НЮРА. А я вот забывать лицо даже начала... Как на карточку гляну, дак вроде вспомню, а так - не помню... *(Пауза.)* Ну вот... Хорошо, если бы было так, с пенсией-то... Оно, конечно, да. Хорошо было бы...

МИХАИЛ. Корову бы купил... Хоть одна рука, а доить умею... И сенца бы привёз, и - вообще...

БАБА НЮРА. Со старухой какой сойдись. Веселее будет.

МИХАИЛ. С тобой, что ли? *(Улыбается.)* Или не согласная будешь?

БАБА НЮРА. Куда там... На старости-то лет позориться перед людьми... Видно, так судьба уж решила мне: одной век доживать... *(Посмотрела на Леонтия. Михаилу.)* Ну, а ты-то только свистни, охотницы найдутся... Ещё бы, на триста рублей! И не старые найдутся, а чего? Возьмёшь себе какую-нибудь молодайку, она и будет тебя на руках носить, нежить, а? Или как? Не согласный?

МИХАИЛ. А это дело как - к палочке привязывать? *(Засмеялся.)*

БАБА НЮРА *(улыбается)*. У, страмец, бесстыдник... Старый, а такую чушь собираешь... Тьфу! И не стыдно? Ай, да все вы, мужики, - кобели...

ВАНЯ. Я бы - машинёшечку себе купил. Ага. А чего? В технике волоку, вот и купил бы...

БАБА НЮРА. Какую машинёшечку? «Волгу», поди? Или «Чайку»? А может, сразу самосвал, а? Ишь, раскатал губы-то!

ВАНЯ *(серьёзно)*. Не, не самосвал. А «инвалидку»... Такую, махонькую, для двоих чтоб... Она рублей триста - пятьсот стоит, если с рук брать... Ездил бы на ней, да! Вот было бы дело!

БАБА НЮРА. Меня за грибами свозишь, нет? Там ведь как раз места-то для двоих только...

ВАНЯ *(включился в игру)*. Вот то-то и оно, Нюра, то-то и опасно, что для двоих. Повезу тебя в лес, свидетелев не будет, так ты меня и насильничаешь, никто про это и знать не будет... Опасно, опасно, Нюра, с тобой связываться...

БАБА НЮРА. Да ну? Ну тогда к инвалидке прицепим коляску ещё, свидетелей посадим. Вот их, а? *(Кивнула на стариков, смеётся.)* Вот они потом в суде и засвидетельствуют, чтоб я тебе алименты платила... А в самое главное место в коляске этого вон посадим. *(Кивнула на Палыча.)* Он-то у нас - самый глазастый, он всё увидит. Дак чтоб всё увидел, за всем уследил...

ПАЛЫЧ *(он тоже в игре)*. Нет уж! Я с Ваней в друзьях, дак меня Ваня рядом с собой посадит, на сиденье. Я ему буду помогать рычаги переключать. А тебя - в кузов. Поняла?

БАБА НЮРА *(тихо)*. Эх ты, переключало!..

Большая пауза.

ЛЕОНТИЙ *(испуганно)*. Так что же это, братцы, а? Неужто и впрямь - коммунизм наступил, а?

Громадная пауза.

БАБА НЮРА. Значит, так...

ПАЛЫЧ. Дожили...

МИХАИЛ. Так, стало быть... *(Пауза.)*

ЛЕОНТИЙ *(тихо).* У меня дров на неделю осталось... Санками-то много ли из лесу навозишь?.. Ширк да ширк, туда да обратно... Да все гнилые в лесу палки-то... Машину бы берёзовых, чистых, вот это было бы дело... Да где её взять, эту машину? И опять - плати за неё... Так - никто не привезёт... А откуда деньги-то? Нищ как церковная крыса...

БАБА НЮРА. В сельсовет сходи, в контору, попроси... Что ж ты, в колхозе и дня не проработал, что ли?

ЛЕОНТИЙ. А ты сама чего не сходишь, не попросишь, раз такая боевая? Или у тебя дров на три зимы загодя имеется?

БАБА НЮРА. Мне чужого не надо... Сама привыкла, всё своим горбом привыкла доставать... Мне чужого не надо...

ЛЕОНТИЙ. Ну и меня - не посылай... Мне тоже не надо. Придётся туда просить чего - скорчатся все, как куриные задницы, прости Господи, и бурчат про себя: «Чего тебе, пень трухлявый, надобно? Неужто до сих пор небо коптишь? У нас своих забот - полон рот без тебя!» Так уж лучше, от стыда подальше, - санками буду возить...

Большая пауза.

БАБА НЮРА *(задумчиво).* А помнишь, Леонтий, как ты ко мне в пятьдесят первом сватался? *(Улыбнулась.)* Приступил с ножом к горлу: «Выходи за меня замуж, и точка!»

ЛЕОНТИЙ *(хмуро).* Ладно, чего это ты... Нечего при людях вспоминать про разное...

БАБА НЮРА. А что тут такого? Дело прошлое... Помню, красивый, молодой, осанистый, с орденами. Никто из девок не нужен ему - только я и всё! Ходил вокруг дома ночами, в окошко стучал, вздыхал так, что на другом конце деревни слышно было... А я всё: нет и нет. Вот-вот Ваня вернётся, вот-вот.

ЛЕОНТИЙ. Я тогда и на целину махнул из-за тебя. Думал, уеду подальше, забуду...

БАБА НЮРА. Да знаю я... А Ваня мой так и не вернулся. Так и сгинул... Надо было мне тогда согласиться. Щас бы у нас с тобой, Леонтий, дети были бы взрослые и... И не сидели бы мы тут как дураки... Они бы нас и кормили, и одевали... *(Пауза.)* Хотя леший его знает: у других вон есть дети, а всё равно что и нету их, лучше бы их и не было...

Большая пауза.

ПАЛЫЧ *(вдруг лихо).* А я бы с такой пенсией - погулял бы! Ага! Не нагулялся, понимаешь!

БАБА НЮРА. У, гулёна какой! Не нагулялся? Песок из штанов сыплется, а он в гульбу решил удариться! С девками молодыми стал бы песни петь, ага? Давай, давай, давай.. У них песни страхолюдные, тебе под стать. «Тра-та-та - паровоз! Тра-та-та! - паровоз!» Да и сами-то они такие размалёванные да позорные, что на них смотреть - ну только от лихоманки лечиться!

ПАЛЫЧ. Нет, не «тра-та-та - паровоз»! А попил бы сначала, гостей бы назвал полную избу...

БАБА НЮРА. Ну, правильно! Сегодня - гульба, завтра - гульба, а послезавтра и

корову со двора! Во, веселье!

ПАЛЫЧ. Ты вот что! Корову нашу не трожь! Ягодка наша на месте останется! Я ему, гаду участковому этому, триста рублей как одну копеечку в харю кину! На! - скажу! На! Пей мою кровь!.. Во-от... Потом цветной телевизор себе купил бы... Как люди, со старухой смотрели бы кино...

БАБА НЮРА (улыбается). Ой, да иди ты в пим дырявый! Ты сам как кино! Какой тебе ещё телевизор? Мелет что попало...

ПАЛЫЧ. А ещё... сделал бы во дворе такую яму...

ВАНЯ. Зачем?

ПАЛЫЧ. Ну, чтоб там рыбки плавали... Такие, красивые чтоб...

ВАНЯ (удивлённо). Бассейн, что ли?

ПАЛЫЧ. Во-во. Бассейн. И смотрел бы на них, смотрел, смотрел...

МИХАИЛ. А зачем тебе?

ПАЛЫЧ. Не знаю. Красиво так...

Большая пауза.

МИХАИЛ. Дак это чё такое? Правда, что ли, коммунизм наступил, а?!

Громадная пауза.

ВАНЯ. Ну где он, Сашка-то твой? А?

Пауза.

ПАЛЫЧ. Придёт. Сейчас придё-ёт! Он ведь, Сашка-то мой, добрый! Вы не думайте про него плохого! Он добрый у меня! Он ведь пока всех не обойдёт, всем не обскажет - он ведь домой не явится, не-ет!.. Не-ет! Мой сын - чего ты хочешь? *(Заплакал.)* В меня весь! И крошки подобрал! Может, он даже в соседнюю деревню поехал людям радость сообщить!.. А что? Конечно - поехал! Наверное, поехал!.. К вечеру придёт. Не сумлевайтесь... Не-ет! Не сумлевайтесь!.. Считайте, что деньги у вас в кармане... Кровные, заработанные трудом своим! Погодите, погодите маленько, ещё маленько... Сейчас, сейчас он придёт, сейчас, погодите...

Идёт Кузьмовна – в полушубке, в валенках. Увидела стариков, запричитала.

КУЗЬМОВНА. Ой, да ты ково надумал-то, а? Ой, да ты почто меня позоришь-то, а? Да ко мне уже десять человек прибегало, да всё спрашивают тебя, да про какую-то пенсию талдычут! У тебя ум-то есть, старик, или нет? Весь уже вышел ум-то твой, ага? Чего вот сел тут, чего позоришься? Да я бы к этой полудурошной снохе в жизни не пошла бы, за версту бы дом обходила, а ты?.. Мало тебя выставили на свадьбе, мало тебя выстрамили, мало тебя опозорили, да?.. Мало над тобой изгалялися?! Да?! Да ты что, в детство впал уже, да? Или как? Он тебе наврал, наврал, наврал, наврал, наврал, наврал ведь, надсмеялся над тобой, как над дурачком, надсмеялся, а ты и слюни распустил, аж по полу тянутся! Ну? Поверил, да? Кому поверил-то, кому? Э-эх, садовая твоя голова! А в голове - половина или грыжа! Тьфу, стыда на тебя нету!

ПАЛЫЧ. Помолчи. Чего орёшь на всю улицу? Кто в доме хозяин - я или кошка? Ну? Кому сказал? Молчать! Ни слова мне тут больше! Что орёшь-то?..

КУЗЬМОВНА. Да что вы ему все верите, а? Старики, да вы что, тоже ополоумели уже, да? Нюра, Нюра, Нюра, а ты-то что тут сидишь, а?! Как не стыдно, ты ить женщина!.. Не позорься, уйди хоть ты отсюда!.. Да тьфу на вас, срам какой, как малые дети, ей-богу, перед людьми стыдно! Царица небесная, да образуми ты их!

ПАЛЫЧ. Помолчи, сказал! Я сказал - всё!

КУЗЬМОВНА. Он сказал - и всё! Сам помолчи! Леонтий, Михаил!.. Да уходите, уходите вы отседова, уходите!.. Да что же это такое, а? Белены вы напились, что ли? Не позорьтесь! Взрослые же люди! Он же баламут, Сашка, баламут, врун, непутёвый, весь в отца! Да все они, дети наши, все такие - непутёвые, все! Язвы их...

ПАЛЫЧ. Замолчи! Хорошие дети у нас! Хорошие! Молчи тут, сказал тебе! Заткни гнилую носопырку!

КУЗЬМОВНА. Ох, позор какой! Какой мне позор, на вас гляючи, а? С ума посходили старики! Ведь поверили, поверили, поверили! И кому поверили, ненормальные?! Да какая, какая, какая вам ещё пенсия нужна? Какая вам надобна? *(Рыдает.)* Нету вам её, нету и не будет! Не ждите ничего! Не будет вам ничего, ничего, ничего! Слышите?! Ничего вам не будет!!! Не печатали ничего в газете про вас, про пенсию, не печатали и не напечатают!!! **(Рыдает. Тишина.)**

МИХАИЛ (тихо-тихо). А вдруг - правда? А? Вдруг - правда?

Темнота.

Освещается дом. В окнах горит свет. Вечер.

Возле Сашкиного дома очень много людей.

Они стоят к дому лицом, к нам спиной.

Стоят, ждут чего-то. Молчат.

Будто на похоронах.

Будто вот-вот вынесут из дома чей-то гроб.

Люди в чёрных одеждах, в чёрных платках...

Тишина.

Бежит Сашка, расталкивает толпу.

Ошалевшими глазами рассматривает всех, тормозит людей, кричит.

САНЯ. Э-эй!.. Эй-эй!.. Вы чё тут стоите? Что случилось-то? Что?! Умер кто? Что?! Что случилось-то?.. Эй! Где Нюська? Нюська-а-а! Что молчите? Эй, люди, вы чё тут, чё? Не пугайте!!!

Рванулся к воротам своего дома, но вдруг остановился, потому что услышал сзади себя тихий голос Вани-моряка.

ВАНЯ. Сашка...

САНЯ (ошалело обернулся). А? Чего? А? Чего?

ВАНЯ (ещё тише). Сашка... Постой... Погоди-ка... Скажи-ка, Сашка, а где та газетка?

САНЯ. А? Чего?

Все смотрят на Сашку.

Он в центре, его окружили люди.

Только сейчас мы разглядели, кто это: старики и старухи деревни.

Молча и испытующе смотрят они на Сашку.

ВАНЯ (совсем тихо). Так - где? А, Сашка?.. *(Спросил Ваня и опустил глаза. Он всё понял.)*

Большая пауза.

САНЯ. Газетка? Какая газетка?

Трёт лоб. Наконец до него доходит. Начинает хохотать. До всхлипа хохочет, чуть не катается по земле.

Да вы чё, люди? А? Ну, насмешили, так насмешили, ей-богу!.. Ну, насмешили! Ну, даёте!.. Да я ж пошутил так!.. Вы чё? Какая газетка? Да вы чё такие дурные-то? Я ж наврал так, понимаете?.. Ну, пошутил я, понимаете? Шутка-юмор такой!.. Опохмелиться нам надо было... Начать нам надо было только!.. А потом-то мы с Колюней продолжили, мы потом ещё нашли!.. Да вы чё? Ну, насмешили! Да вы чего всему верите-то, а? Палец им покажи - они и поверят! Дурны-и-и-и!.. Я ж наврал так,

наврал я! Ну, пьяный был, с кем не бывает, выпивший, пошутил, понимаете?

Хрустнула в огороде промёрзшая ветка.

Тявкнула где-то на другой улице собака.

И снова - тихо.

Повернулась баба Нюра, заскрипел под её валенками снег.

Повернулась и пошла по тёмной улице.

Повернулся и дед Михаил.

Пошёл к себе на край деревни, в пустой и нетопленный дом...

Все повернулись и ушли, не сказав и слова...

А Сашка всё бегал за ними, кричал и уже не смеялся, а плакал.

САНЯ. Люди-и-и-и!.. Аюди-и-и мои-и дороги-и-и-и!.. Да простите вы меня, ради Христа, простите меня, дурака!.. Люди мои дороги-и-и-и!.. Простите меня! Да пьяная я башка-а!.. Да чтоб я когда в жизни!.. Простите, люди, люди, люди!.. Ну, простите, простите, ради Христа!.. Не хотел я, не нарошно я, не нарошно... Люди!.. Не хотел я, чтобы так!.. Не хотел!.. Люди, простите, простите меня! Не хотел я, люди! Не хотел я обидеть вас, не хотел!.. Простите, люди! Простите меня, люди-и-и-и-и! Простите меня-а-а-а!..

Все ушли.

Остался один Ваня-моряк.

Бросил он чинарик самокрутки в снег, затоптал его большим подшитым валенком и сказал Сашке беззлобно.

ВАНЯ. Знаешь, Саня, что я тебе скажу ... Вот птица такая над морем летает... Кашкалдак - называется. Кашкалдак!.. Вонючая-а-а птица - страсть!.. Так вот Кашкалдак ты вонючий, Саня... Вот так...

Темнота.

Занавес.

*г. Свердловск,
февраль 1988 год*